

ОЛЬГА МАХОВСКАЯ

ДУМАЙ
КАК
РЕБЕНОК,

ПОСТУПАЙ
КАК
ВЗРОСЛЫЙ

Как научиться понимать
своего ребенка

Психология и воспитание от Ольги Маховской

Ольга Маховская

**Думай как ребенок, поступай
как взрослый. Как научиться
понимать своего ребенка**

«ЭКСМО»

2016

УДК 159.922.7
ББК 88.8

Маховская О. И.

Думай как ребенок, поступай как взрослый. Как научиться понимать своего ребенка / О. И. Маховская — «Эксмо», 2016 — (Психология и воспитание от Ольги Маховской)

ISBN 978-5-699-51145-7

Автор этой книги – опытный психолог, которому постоянно приходится выслушивать жалобы родителей. Так что у вас в руках первая в мире жалобная книга на детей, написанная родителями и психологами. Прочитав эту книгу, родители узнают, что делать, если их ребенок: не слушается и все делает «назло», небрежно относится к вещам, устраивает истерики, не хочет учиться, не отрывается от компьютера, не может наладить отношения со сверстниками и т. д. Автор приводит множество примеров из своей практики, дает четкие рекомендации для разных ситуаций.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-699-51145-7

© Маховская О. И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Введение	7
1. Детские истерики: «Хочу!!!» или «Не хочу, не буду!!!»	9
2. Двойные стандарты: мама – «да!», папа – «нет!»	20
3. «Опять двойка»: как заставить ребенка хорошо учиться	31
4. «Он всех выводит из себя»: жалобы в школе или детском саду	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Маховская

Думай как ребенок, поступай как взрослый. Как научиться понимать своего ребенка

© Маховская О. И., текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

В этой книге:

- Почему ошибочно считать, что ребенок нуждается во взрослом, а взрослый не нуждается в ребенке – Глава 1.
- Каким образом истерика становится результатом страха, с которым ребенок не справляется – Глава 1.
- Как у ребенка формируются неуравновешенный характер, неприятие нового, низкая самооценка и размытое чувство вины – Глава 2.
- Как родителям лучше справиться с поколением потребителей – Глава 3.
- Почему столь важно обращать внимание на результат наших усилий – Глава 3.
- Как мотивировать своих детей получать знания и привить интерес к учебе – Глава 3.
- Как разглядеть в «неуправляемом хулигане» прирожденного лидера – Глава 4.
- Что делать, если ваш ребенок выводит всех из себя – Глава 4.
- Почему дети нарушают строгие запреты, подвергая себя опасности – Глава 5.
- Чье поведение копируют дети – Глава 5.
- Почему родителям стоит запомнить «золотое правило» – ни с кем не сравнивать детей, даже с их братьями и сестрами – Глава 6.
- Как справиться с ревностью старшего ребенка к младшему – Глава 6.
- Какое преимущество можно вынести из темперамента, который генетически в нас заложен – Глава 7.
- Чего пытается от вас добиться ребенок, который ведет себя агрессивно – Глава 7.
- Что такое ГРДВ и как его распознать в своем ребенке – Глава 8.
- Каким образом родитель может помочь педагогам с ребенком – Глава 8.
- Почему не стоит «торопить события» и ставить ребенку высокие цели в раннем возрасте – Глава 8.
- Почему постороннему человеку иногда легче договориться с ребенком, чем родителям – Глава 8.
- Как влияет гармоничный эмоциональный фон в семье на поведение ребенка – Глава 8 и Глава 10.
- Почему ложь в раннем возрасте – это признак хорошего интеллекта – Глава 9.
- В каком возрасте у ребенка происходит пик «ложного поведения» – Глава 9.
- Зачем дети придумывают персонажей, обстоятельства, случаи – Глава 9.
- Почему бесполезно спрашивать у пятилетнего ребенка причины его поведения? И каким образом можно все выяснить – Глава 10.
- Почему важно осознать, что наши дети не во всем совпадают с нами – Глава 10.
- Почему дети берут без спроса чужие вещи – Глава 11.
- Какого мотива детской кражи стоит на самом деле опасаться – Глава 11.

- Каких двух крайностей в воспитании стоит избегать – Глава 11.
- Что для ребенка является доказательством вашей любви – Глава 12.
- Почему детям нравится манипулировать образами и в чем это проявляется – Глава 12.
- Как привить ребенку навык аккуратности – Глава 13.
- Почему строгие предупреждения и чтение морали приравниваются к психологическому насилию – Глава 13.
- Почему дети – проявление теневой части родителей – Глава 14.
- Зачем дети выстраивают защитную тактику в отношениях с родителями – Глава 15.

Введение

Книга жалоб для родителей

Автор этой книги – опытный психолог, которому постоянно приходится выслушивать жалобы родителей, причем по всему миру. Она проводила исследования за рубежом: в США, Франции, Италии, Польше – и пишет об этом статьи и книги. А это тоже в каком-то смысле жалобы, хотя и литературно оформленные.

И теперь, дорогие родители, вы держите в руках первую в мире *книгу жалоб* на детей, написанную родителями и психологом. Если один пожалуется – другой непременно пожалует и подскажет. Вот так и приходится учиться друг у друга. Потому что ничего не понятно: дети другие, жалобы нетипичные, решений много, но почти все нестандартные.

Это только начало: в книге лишь первые 15 жалоб, взятых наугад. Еще 10 487 ждут своего часа...

Какая из жалоб, по вашему мнению, самая популярная? Просмотрите содержание и поставьте галку.

Родители одного из детских садов г. Москвы, получив анкеты с содержанием, почти все отметили № 13! Ничего себе совпадение несчастливой числа и несчастливой темы... Больше всего родителей беспокоит не сам ребенок, а то, что он не бережет вещи! Вот откуда фразы: «От него одни убытки!», «Ребенок – дорогое удовольствие!», «Дети стали обузой!». Ну что на это сказать: «Нет вещей – нет проблем!» Чем меньше соблазнов, тем спокойнее жизнь. Это не вина, а беда детей, что теперь вместо мира игр и сказок они растут в мире интерьеров и кредитов. Так что первая подсказка: не тратьте на ребенка больше, чем душа велит, а то потом будете на него же сердиться и считать виноватым в том, что ваша жизнь не удалась. Детям ведь надо немного: любовь, внимание и забота. А все это совершенно бесплатно!

Вообще-то, у автора большой опыт за плечами, но самый популярный ответ на жалобы все равно один: «Они так себя ведут, потому что им не хватает любви!» Даже удивительно, как много зависит от одной-единственной вещи. То есть не вещи, совсем запутались... а сущности!

Если подумать, все истории несчастной любви у взрослых только продолжение детских историй родительской нелюбви.

Все неврозы и страхи – из-за неуверенности, что тебя любят.

Все жалобы родителей тоже из-за неуверенности, что их любят собственные дети!

- У меня какой-то чужой ребенок, вы не находите?
- Да нет, вылитая мама!
- Он меня не слушается, скажите ему, чтобы он...
- Вас любил?
- Он любит бабушку больше, чем родную мать!
- Да вы ревнуете...
- Он агрессивный, дикий мальчишка...
- Вы боитесь, что он вас бросит, когда вырастет...

Говоря языком рыночных отношений, дети – это бизнес с долгосрочными вкладами и большими рисками. Чтобы вести такие дела, нужна устойчивая психика, адское терпение и готовность периодически проигрывать. Если вы не из таких, лучше не начинать.

Дети – это мы. Если вы себе не нравитесь, зачем вам еще один такой же?

Дети – это ваш лучший и верный шанс стать другим.

Дети – это потребители любви, но источник благодарности.

Дети удивляют и стимулируют воображение.

Дети заставляют двигаться и смеяться.

У мам всегда светлые живые лица и энергичные движения. Самая красивая улыбка – материнская. Возможно, поэтому вместо пластических операций звезды стали усыновлять детей?

А все остальное приложится к вашей улыбке.

Подскажем, поможем, поддержим.

Детские ответы на взрослые вопросы!

Ведь дети тоже жалуются психологам. Но, если честно, реже: они нас больше любят! Они не верят, что можно не любить из-за какой-то ерунды...

1. Детские истерики: «Хочу!!!» или «Не хочу, не буду!!!»

«Малейший отказ вызывает у него истерику. Чуть что не по нему, он начинает швырять вещи, кричать так громко, как только может!»; «Дочка меня расстраивает: на публике на нее находит, она падает на пол и сучит ножками, как в припадке. Это нормально?»; «Я устаю, и после работы хочется отдохнуть, побыть в покое. Дочка не понимает этого. Она винит меня в том, что я ее не люблю и хотела бы отдать отцу!»

Истерика – это презрительное название целого ряда эмоциональных реакций ребенка. Эмоции – это коды, которые почти безошибочно считывает ребенок. Это язык, на котором он пытается достучаться до взрослых с единственным важным вопросом: «Ты меня любишь?» Или в отчаянии: «Меня кто-нибудь любит?»

1. Истерики расцветают в эмоциональном вакууме. Потребность во внимании есть у каждого ребенка. Он чувствует себя нужным, если отношения со взрослыми напряжены, осязаемы, как будто ребенка и родителей связывают десятки серебряных, звучащих на все лады нитей. Эти нити – транзакции. Ошибка родителя – считать, что ребенок нуждается во взрослом, а взрослый в ребенке – нет. Если родитель не дергает ребенка за ниточку, ребенок начинает беспорядочно «звонить во все колокола». Повышенная потребность во внимании иногда формируется не в результате гиперопеки, а напротив – из-за того, что родители не обращают внимания на ребенка до тех пор, пока он не начнет подавать сильные сигналы. *Родитель дает понять, что ребенок нужен ему, если просит ребенка помочь, принести чашку или газету, убрать со стола или пойти открыть дверь долгожданному гостю.* Так ребенок ощущит себя включенным в семейный круг, но не только! Он почувствует себя сильным и уверенным. А такие дети никогда не закатывают истерики. *Истерика – это паническая реакция, возникающая из-за невозможности что-то изменить, неспособности управлять страхами, обидами, равнодушием окружающих.*

2. Страх быть брошенным, один из мотивов истерик, формируется у детей, которых родители часто бросают внезапно и надолго. Детям, которых растят бабушки, в то время как родители зарабатывают деньги, чтобы содержать семью, живут в других городах, знакомы такие ситуации. Дети из интернатов и даже элитных закрытых школ знают, о чем идет речь. Когда родитель пытается компенсировать свое отсутствие бурными припадками любви и выражением радости, за которыми не следует продолжения праздника, ребенок чувствует себя обманутым и несчастным. Он уже знает, что праздник – это только прелюдия к горькому одиночеству. Дети протестуют, требуя, как может показаться, невозможного: чтобы родители всегда были рядом. Но разве не об этом мечтают все дети на свете? *Иногда статус истерики приписывается сильным желаниям ребенка, которые родители не могут или не хотят удовлетворить.*

3. Истерика может быть результатом проявления страха, с которым ребенок не справляется. Опасно игнорировать страхи ребенка. Даже взрослые люди испытывают страх высоты, темноты и т. д. Мы живем с непреодоленными детскими страхами, но требуем от детей отваги, адекватности и разумного отношения к своим эмоциям. В простых ситуациях ориентировочный рефлекс «Что такое?» срабатывает быстро и не приводит к ощущению повышения тревожности. Когда мы выводим ребенка в людные места, на шумную улицу, его окружают сотни незнакомых сигналов: звуки автомобильных клаксонов, разговоры незнакомых людей, громохание строек, крики птиц и т. д. И в ситуациях многофак-

торных и неоднозначных реакция на новизну может быть негативной. При определенном уровне адреналина в крови срабатывает инстинкт «беги или нападай!». Ребенок беспокоится, отказывается играть с другими детьми, прикрывает лицо ладошками или прячет его, уткнувшись в папино плечо.

4. Истерика, то есть непропорционально сильная экспрессивная реакция на отказ, ограничения, до определенного возраста, лет до трех с половиной, свидетельствует о том, что у ребенка не сформированы навыки общения. Он не справляется со своими желаниями и не может пока рассказать о своих переживаниях другим людям. Вот почему важно учить детей точно выражать свои эмоции и правильно распознавать чувства и желания других людей. Проблема маленьких детей в том, что они с опаской относятся к незнакомым людям. Дружелюбное отношение к ребенку со стороны взрослых – залог успешного формирования навыков общения.

5. Все люди, тем более дети с их ранимой, возбудимой, незащищенной психикой, экзальтированы на публике. Публичность – чрезвычайно возбуждающий, тревожащий фактор. Некоторые «купаются» во внимании публики, другие бегут от нее как от огня.

Страх перед публичными выступлениями остается навсегда, но у некоторых он редуцируется до легкого артистического возбуждения перед выходом на сцену. Люди склонны отказываться от публичных выступлений, если чувствуют, как от одной мысли о них приливает кровь к лицу, холодеют руки, туманится рассудок. Преодолевается страх перед публичными выступлениями методом тренировки, повторов. Важно не просто выталкивать ребенка на круг, но и научить его пользоваться выразительными голосовыми средствами, поделиться «секретами» ораторского мастерства и обязательно похвалить за прогресс. Хотя в силу индивидуальных особенностей не все дети любят участвовать в домашних или детсадовских концертах, умение выступать перед другими пригодится ребенку в учебе, а когда он вырастет – на работе. Важно, чтобы страх и экзальтация не достигли предельного, «истерического» уровня.

Ситуация 1

Пятилетний Коля не умеет вести себя на людях, «истерит», капризничает, протестует, отказывается играть с детьми. Из-за этого Колина семья реже ходит в гости, чем хотелось бы, а походы в магазин стали кошмаром: мальчик может упереться как ослик и не сдвинуться с места. Если мама насильно тянет его за собой, он начинает орать на весь магазин. Когда Коля был маленьким, было легче: можно было посадить его в большую тележку и катать по всему периметру супермаркета. Теперь он подросток, стал тяжелым и несговорчивым.

Трудно складываются отношения Коли и с ребятами в детском саду. Если ему что-то не понравится, он может ударить. А может отойти к стенке и долго стоять, отвернувшись, нервно чиркая пальцем по побелке, как будто его кто-то наказал, поставил в угол. Жалобы утомили родителей Коли. Папа обвиняет маму и бабушку: «Растет не мужик, а истеричка! Все потому, что вы его балуете!» Мама, напротив, считает, что папино отсутствие делает парня неуправляемым. «Твое равнодушие он воспринимает как благосклонность. Что бы он ни сделал, тебе все равно! Мальчику нужно внимание отца!» Бабушка – самый терпеливый воспитатель в семье, увещевает любимого внука: «Нужно ладить с людьми, иначе тебя не возьмут ни в школу, ни на работу!» Коля смотрит на нее с непониманием.

Что происходит

Родители: «Если будешь позорить нас перед людьми, мы тебя сильно накажем. Все дети играют, пока их папа и мама разговаривают, а ты не даешь нам отдохнуть даже в гостях!»

Сын: «Они меня не любят! Я их ненавижу!»

В силу индивидуальных, генетических различий дети иногда трудно адаптируются к новым условиям и вместо радостной реакции на новизну проявляют негативизм: «Не хочу! Не буду!». Так ведут себя дети холерического темперамента, неуравновешенные экстраверты. Их огромный потенциал по освоению новых навыков, территорий, контактов с интересными для них людьми реализуется только после первой фазы отчуждения и негативизма. Если не учитывать эту динамику, можно так и не узнать, как повезло вам с ребенком. Вместо этого у ребенка закрепится негативная реакция на новизну, сформируется «сторожок» на любое отклонение от стереотипа, а люди будут вызывать у него раздражение и агрессию. Главный педагогический вопрос – об адекватной реакции родителей на такое поведение. Читать морали, делая упор на совесть и абстрактное мышление детям младше 7 лет – почти бесполезно. Моральное сознание только начинает формироваться к этому возрасту. Бабушка Коли занимается самоуспокоением. Но и жесткое наказание не работает. Родители не столько ставят сына в угол, сколько заводят его и себя в тупик. Считая истерику (проявление латентного напряжения и агрессии) финальным пунктом в поведении ребенка, целью его действий, родители перекрывают путь для развития адаптивности. Когда Коля вырастет, он, как и его отец, будет нетерпеливо, без оглядки на окружающих, продавливать ситуацию под свои интересы, а не договариваться с коллегами, друзьями, членами семьи. Истерика Коли в данном случае – результат нетерпимости его родителей.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Если ты будешь позорить нас на людях, мы не будем тебя с собой брать!»	«Ты нам не нужен. Другие люди гораздо важнее для нас, чем ты, родной сынок!»
«Ты дождешься, что я тебя поколочу прямо на глазах у других детей. Пусть тебе будет стыдно так же, как нам с мамой!»	«Я сильнее, и буду делать с тобой все, что захочу. Мне все равно, что ты при этом испытываешь!»
«Имей совесть. Папа и мама работают с утра до ночи, а ты их позоришь!»	«Тебе чего-то не хватает, ты — инвалид, из-за чего родителям приходится тяжело!»

Неправильно

Правильно

Ситуация 2

Наташе 6 лет. Ее истерики родители относят на счет задержки развития. Она давно уже умеет читать-писать, но в проблемных ситуациях прячется за маской маленькой девочки, может начать всхлипывать и кривить ротик, как будто ей 3 года. Особенно неприятно, когда она начинает «ломать язык», как маленькая, как будто даже «р» не выговаривает, хлопать в ладоши, закатывать глазки и изображать из себя куклу с хлопающими ресницами. Но это еще полбеды. Наташа не останавливается на достигнутом. Когда родители начинают ее стыдить за кривляние, она бросается на диван или на пол и начинает деланно рыдать, обвиняя всех в том, что ее не любят. Чтобы не видеть этих сцен, папа берет дочку за руку и отправляет в детскую «освежиться». Предполагается, что Наташа сама справится со своими эмоциями. Через час девочке разрешают выйти. Родителей не покидает ощущение какой-то неадекватности поведения у дочки. Они боятся, что в дальнейшем в школе Наташа начнет «устраивать истерики» учителям.

Что происходит

Родители: «Иди к себе в комнату, противно смотреть, как ты кривляешься!»

Дочка: «Нельзя так со мной, я же маленькая, я – ваша любимая дочка!»

Если истерики повторяются, часто родители – от бессилия что-либо изменить – оставляют ребенка одного в комнате, захлопывая за собой дверь. Мол, справляйся сам, как хочешь! Иногда истерика, кривляние – наиболее яркие симптомы психологического регресса. Но *регресс – это не заболевание, а защитный механизм психики*, как правило, связанный с непосильной для ребенка ситуацией. Работает этот механизм по типу «Лежачего не бьют!». При-творяясь маленькой, Наташа пытается вызвать любовь отца. Ведь ее маленькую он не стеснялся прижимать к груди, подбрасывать до самого неба. Но теперь он строг. Когда Наташа подбегает к нему, чтобы забраться на колени, он ее отстраняет: «Телячьи нежности!» Некоторые родители, ознакомившись с азами психоанализа, боятся Эдипова комплекса или его женского варианта комплекса Электры – скрытых сексуальных отношений между членами семьи противоположного пола. Психоанализ – теория, которая так и осталась недоказанной. Напротив, исследования показывают, что эмоциональная жизнь ребенка очень долго не определяется сексуальными мотивами. Война против педофилов тоже охладила пылких отцов. Но дети нуждаются в нежности и любви обоих родителей. Чем строже родитель, тем сильнее желание ребенка что-то предпринять, чтобы снять напряженность, эмоциональные барьеры в отношениях. Поэтому дети иногда начинают заискивать, лепетать, «лезть в глаза». Они считают себя виновными в том, что отношение к ним так переменилось. И ведут себя так, будто хотят исправить положение. Закрывая Наташу в детской, родители только усиливают ее предчувствие вины, за которое приходится нести ежедневное наказание.

Неправильно

Правильно

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Как тебе не стыдно? Ты уже большая, а ведешь себя как глупая, маленькая девочка!»	«Ты — глупая девочка, чем дальше, тем хуже! Невозможно любить такую...»
«Давай-ка возьми себя в руки!»	«Сама исполняй свои желания. Нам они не важны и неприятны!»
«Скоро в школу, мы в ужасе от того, как ты себя там поведешь!»	«С тобой нас ждет большая беда!»

Ситуация 3

Кате 5 лет. Она ведет себя почти безукоризненно дома и в группе неполного дня, где с большим удовольствием занимается лепкой и танцами. Папа и мама Кати работают, но в семье есть няня Вита. А на выходные бабушка Лида с радостью берет внучку к себе. Есть еще и бабушка Вера, но Катя не любит к ней ходить. Бабушку Веру это обижает. Она

считает, что внучку подговаривают, настраивают против нее, из-за чего Катя устраивает ей сцены, требует позвонить родителям, чтобы те забрали ее домой. Родители Кати сердятся на бабушку Веру: неужели трудно справиться с маленькой девочкой и дать им отдохнуть несколько часов? Бабушка Вера пробовала водить Катю на занятия, в зоопарк, в детский театр. По ее словам, девочка как белены объелась: упирается, капризничает, ноет, просит то покушать, то присесть, то полежать. Ни с того ни с сего жалуется на то, что болит животик. Когда родители приезжают забирать Катю домой, обе наперебой жалуются друг на друга, так что не поймешь, кто из них маленький.

Что происходит

Родители: «Бабушки одинаково любят тебя, и ты должна ходить к ним по очереди, чтобы не обижать!»

Дочка: «Но это не я обижаю бабушку, это мне с ней плохо!»

Мы все оказываем воздействие друг на друга, кто успокаивающее, кто возбуждающее, но дети чувствительнее, уязвимее. У них еще не сформированы защитные механизмы, неразвита рефлексия.

Есть такое наблюдение: родитель самым фактом своего присутствия может усилить эмоции ребенка, и наоборот, его уход может снизить напряжение, истерика затихнет. Но если родитель воздействует ровно наоборот, то именно его возвращение вернет ребенку блаженное спокойствие. Определите методом наблюдения, как вы воздействуете на ребенка, супруга, других значимых людей, и пользуйтесь этой особенностью. Замечено, что женщины «за сорок» воздействуют «транквилизирующе» на окружающих. Молодые возбуждают, возмущают, восхищают, то есть способствуют повышению эмоционального градуса. Вот почему дети льнут к бабушкам, которые укладывают их спать, и перевозбуждаются от радости, когда встречаются с работами мам. Однако способность успокаивать зависит не только от возраста, но и от индивидуальных особенностей или культуры людей. Обратите внимание, как разговаривают взрослые в окружении ребенка. Не находится ли он рядом с перевозбужденными людьми, чьи негативные эмоции транслирует? Может, периодические немотивированные истерики – всего лишь попытки избавиться от неприятных переживаний? Может, потому ребенок и раздражает папу или маму, что его эмоциональная реакция резонирует их собственному истерическому состоянию?

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты должна любить обеих бабушек, они обе — родные!»	«Они будут тебя обнимать и целовать, даже если тебе это неприятно!»
«Если тебе что-то не нравится, это не повод устраивать истерику!»	«Если мы тебя не понимаем, молчи, бесполезно кричать и плакать!»
«Не ври, бабушка желает тебе добра!»	«Мы верим бабушке, а не тебе!»

Неправильно

Правильно

Что делать, чтобы подобные ситуации не возникали в вашей семье, а если уж они случились, как оказать ребенку «первую помощь» при истерике?

1. **Универсальным методом купирования сильных эмоций (обида, агрессия, страх, любовь) является отзеркаливание**, комическое копирование истерики во всей ее красе. Если родитель упадет рядом со своим чадом на коврик и засучит ножками, тот непременно озадачится, начнет поднимать зарвавшегося взрослого, постарается побыстрее его успокоить. Конечно, этот метод хорош в домашних условиях, потому что в общественных местах вашу реакцию сочтут проявлением безумия, а не вершиной педагогики.

2. **В общественном месте, например в отделе игрушек, чтобы поговорить, лучше всего отвести ребенка подальше от толпы.** Прежде чем увещевать, обязательно возьмите его за руку, обнимите. Такие жесты символизируют психологическое единство. Они сами по себе успокаивают малышей, показывают, что родители преисполнены внимания, готовы выслушать и помочь.

3. **Дайте ребенку высказаться, канализировать эмоции, без критики, ответных окриков, требований прекратить истерику.** «Наверное, я смогу что-то для тебя сделать, если ты скажешь то же самое, но шепотом, мне на ушко. Когда ты кричишь, я пугаюсь и не все слышу!», «О, вот так уже лучше... Еще разик, и мы сможем что-то сделать...» Повторение снижает эмоциональное напряжение. Повторы вызывают комический эффект. Ребенок сам откажется от требований: *разве можно просить о чем-то или жаловаться совершенно несерьезному родителю?*

4. **Метод активного слушания как нельзя лучше подходит детям, которые пока плохо расшифровывают свои эмоции.** Он состоит в том, что взрослый называет вслух, сам формулирует то, что переживает ребенок: «Я тебя понимаю, ты плачешь, потому что очень

сильно хочешь вон ту игрушку? Да?» Это начало разговора между ребенком и родителем. Начав с понимания, вы обязательно закончите согласием.

5. Если ребенок оказался в незнакомой обстановке, нужно не просто крепко держать его за руку, но и спокойно рассказать, где вы, что вокруг происходит, подвести к наиболее ярким предметам, познакомить с детьми и т. д. Помочь ребенку *сориентироваться* в обстановке – значит снизить уровень его тревожности, предупредить усталость от неопределенности, вероятность гипервозбуждения и истерик. *Готовиться к походам нужно еще дома: когда вы настраиваете ребенка на путешествие или интересное приключение, он с любопытством и воодушевлением относится ко всему новому и необычному.*

6. Спросите себя: «А как сейчас я чувствую себя в этой обстановке?» Если и вы встревожены, напряжены, недовольны или даже агрессивны, будьте уверены, что ребенок транслирует и выразит именно эту эмоцию, не в словах, так в действиях – потребует немедленного возвращения домой, ударит незнакомого мальчика, отвернется от взрослого, подошедшего, чтобы познакомиться. *Прежде чем требовать самообладания от ребенка, родитель должен разобраться с собственными эмоциями.*

Резюме

Истерики – это попытка ребенка избавиться от сильных неприятных эмоций. У детей пока не сформированы защитные механизмы. Дети еще плохо понимают, что с ними происходит, как воспринимаются они сами и их действия, чего хотят другие люди. «Первая помощь» при истериках – назвать и объяснить ребенку причины, из-за которых он нервничает. Строгий окрик, шлепок, наказание только подавляют эмоции, но не помогают разобраться в них, а значит, и овладеть своим поведением.

2. Двойные стандарты: мама – «да!», папа – «нет!»

«Я напарываюсь на сопротивление сына, который за моей спиной вступил в альянс со свекровью! Пусть слушается меня!»; «Мы с мужем придерживаемся разных стилей воспитания, мне кажется, он портит ребенка!»; «Я считаю, что женщины в семье балуют детей, а настоящим воспитанием потом приходится заниматься отцу!»; «Я люблю свою жену, но вот дети от ее предыдущего брака, к сожалению, очень похожи на отца-негодяя»; «Я никак не приучу дочку включать свой ум. Ее кто угодно может убедить в чем угодно. Из-за этого мы ссоримся!»

Двойными стандартами пронизаны отношения в нашей культуре, но закладывается привычка жить в состоянии амбивалентности, противоречивости еще в детстве. Одна из причин – наличие в окружении избыточного количества воспитателей, каждый из которых движется по своей траектории, решения принимает по наитию, иногда удивляя самого себя то добротой, то строгостью. Даже одного взрослого с непоследовательной стратегией воспитания достаточно, чтобы расшатать психику ребенка. А если таких воспитателей несколько, то ребенок становится похож на нерадивого слугу нескольких господ – он пытается угодить всем, притвориться больным или невнимательным, чтобы уйти от неизбежного наказания. «У семи нянек дитя не кормлено» – наша поговорка. Круговая порука выводит из-под ответственности всех воспитателей, виноват – первый, кто попадет в поле зрения, крайний, или самый маленький, то есть ребенок.

Двойничество, дубликация, амбивалентность жизни русского человека были исследованы Достоевским, Пушкиным, Гоголем. И у них есть немало персонажей, составляющих пару, союз противоположностей, выросших в сходных условиях. В том-то и дело, что в противоречивой среде могут вырасти дети с противоположными характерами, герой и злодей, ленивый и трудоспособный, это уж кто перетянет на свою сторону. Ванька-встанька может завалиться на любой бок, а Колобок – попасться в лапы любого проходимца – вот чему учат нас родные сказки.

Двойные стандарты проявляются в том, что:

- Мама и папа дают ребенку взаимоисключающие команды и, даже обнаружив проблему, настаивают на своем решении. Фактически они борются за власть в семье. Ребенок вовлекается в конфликт и становится разменной монетой, инструментом манипуляции. Ему частенько попадает за «непослушание», но кого он должен слушаться?

- Родители учат ребенка следовать самым высоким идеалам, религиозным или моральным нормам, но сами иногда привирают или хвастают перед друзьями, желая произвести неизгладимое впечатление, завидуют дорогим машинам, ненавидят милых соседей. Это побуждает ребенка однажды и самому выступить в качестве судьи и воспитателя для своих родителей. Их авторитет в глазах ребенка становится все более сомнительным.

- Бабушка вступает с внуками в заговор против родителей: тайком готовит им пельмени, хотя в семье это считается «вредной, калорийной едой», дает мелочь на мороженое, учит, как выпросить путевку в Юрмалу, где именно ей придется приглядывать за детьми. Когда-то бабушка была старшей в семье, и ей по-прежнему хочется немного покомандовать. Но на самом деле она учит внуков не чему иному, как обманывать.

- Родители так заняты, что редко видят друг друга и почти не имеют возможности спокойно поговорить, не успевают передать друг другу эстафету, обсудить детские вопросы. Папа не успевает узнать о том, что уже сказала детям мама, и наоборот. Детям жалко родителей. Они стараются делать вид, что исполняют задания, понимая, что у родителей не хватит

сил и времени на то, чтобы их проверить. Главный урок, который извлекают дети: важно, чтобы родители были спокойны.

- В школе предъявляют высокие требования, а дома призывают не обращать внимания на придирки учителей. Если родители уверены, что успех ребенка в жизни зависит не от текущих отметок, а от характера или статуса семьи, мотивация к обучению не будет расти. Если критерием успеха в семье является не интеллект, а банковский счет, ребенок не будет «зря» тратить силы и время на учебу, а старательных усидчивых учеников запишет в «ботаники» и станет презирать.

- Реальным воспитателем является мама, но в силу неопытности или неуверенности она меняет свои решения: бывает, сердится на ребенка за то, что тот отнимает у нее столько сил, а бывает, жалеет и чувствует вину за то, что не смогла обеспечить ему счастливое детство. Мамы-одиночки сами нуждаются в утешении, любви и поддержке. Ошибка – ждать их от ребенка, использовать его в качестве психотерапевта. Ребенок растет с чувством вины за расшатанные нервы и неудавшуюся жизнь мамы.

- Двойную политику может проводить дуэт мама-няня. Папы предпочитают дистанцироваться, делегируя ответственность за воспитание детей женам. Отношения между няней и мамой могут строиться точно так же конкурентно, как между мамой и бабушкой, особенно бабушкой со стороны папы... Несмотря на то что женщины проводят больше времени с ребенком, интуитивно он тянется к эмоционально-уравновешенному отцу.

- Если семья неполная или «композиционная», пережившая развод, и ребенок воспитывается отчимом или мачехой, он может столкнуться с непривычными требованиями со стороны пока мало знакомого человека. Это может стать для ребенка первым опытом «нелюбви» со стороны члена семьи. Любые воспитательные воздействия ребенок воспринимает сквозь призму любви. Он постарается «вернуть» себе любовь и предпочтения родного папы или мамы. Иначе приобретет сразу двух врагов – драма гамлетовской глубины.

Итак, вследствие непоследовательных или даже противоречивых действий воспитателей у ребенка может сформироваться неуравновешенный характер, низкая самооценка, неуверенность в себе, размытое чувство вины, недоверчивость, неприятие нового, а люди будут вызывать страх, тревогу, агрессию или неудержимое желание бежать.

Ситуация 1

Кате 4 года. Няню, 50-летнюю женщину, она называет просто Ниной. Так повелось с рождения. Но теперь няня сомневается, что это правильно. В детском саду воспитателей и нянь называют по имени-отчеству. Все их просьбы обсуждаются в семье, а вот к ней привыкли. Она просила родителей Кати купить книжку по воспитанию, те забывают уже месяц. Она просила выходной на четверг – забыли, наметили на этот день неотложные дела. Пришлось отменить визит к доктору. Вдобавок ко всему и Катя из послушной, ласковой девочки превращается в резкую, иногда злую девчонку, начинает командовать, отказывается выполнять просьбы Нины. Нина пожаловалась маме Кати, а Катя в ответ на материнские упреки заявила: «Няни – у маленьких. А я уже в школу скоро пойду!» Мама Кати неожиданно поддержала дочку: «Нина, пора Кате читать что-то посложнее, чем сказки. И, пожалуйста, перестаньте ее обслуживать. Я прошу Катю помыть чашки, а вы отправляете ее в детскую, мол, сама помою!» Нина не выдержала, расплакалась.

Что происходит

Родители: «Няня балует тебя, кормит, как будто ты маленькая!»

Ребенок: «Надо ее прогнать, а то все будут смеяться, что я маленькая!»

Няня может проводить более мягкую политику, попустительствовать ребенку, даже если мама дает строгие распоряжения. В нашей традиции няня призвана заменять любящую, добрую, заботливую бабушку. В 4 года в отношениях между няней и ребенком наступает кризис. Вернее, ребенок переживает психологический кризис «Я сам!», и в связи с этим перестраиваются его отношения с окружением, появляются новые персонажи, дети и взрослые, которые вызывают интерес и восторг. Объективно значимость няни снижается, она отходит на второй план. Со своим старым репертуаром она перемещается на более низкую ступеньку семейной иерархии, даже по сравнению с ребенком, который «пошел на повышение».

В это время няне приходится менять стиль воспитания: переходить от позиции гиперопеки к стратегии оптимальной поддержки, поощрять самостоятельность ребенка. Чтобы опережать события, оставаться лидером воспитания, няне вовремя нужно менять все: расширять сферу ответственности ребенка, подбирать новые, более сложные игры, выбирать более интересные и продолжительные маршруты для прогулок, корректировать режим дня... В это время все взрослые в семье должны чаще общаться друг с другом, чтобы выработать общую стратегию и тактику по отношению к ребенку. Поддержит самооценку няни и общение с другими нянями, например, на специальных форумах. Не стоит пасовать. Все понимают, что хорошая няня — очень важная фигура в воспитании ребенка. Но она никогда не сможет выиграть в одиночку, не найдя общий язык с «обновленным» ребенком. Время для перезагрузки отношений.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Пока мамы нет, можно поиграть!»	«Все желания исполняются, пока нет мамы».
«Няню накажу, если она будет отменять мои решения!»	«Няня — такой же ребенок, как и ты, за вами нужно следить, вас нужно наказывать!»
«Зря ты прикрываешь няню, я все равно знаю правду! Ну что ж, придется с ней серьезно поговорить!»	«Правда в том, что вы меня обманываете. У тебя есть один друг — я, а няню я просто уволю!»

Неправильно

Правильно

Ситуация 2

В семье маленького Вани шесть взрослых: старшая сестра Маша, самый старший брат Петя, папа, мама, дедушка с бабушкой. Все любят друг друга, но постоянно спорят, выясняют отношения. А Ваня стоит в сторонке скучает. Вот сегодня поспорили из-за шубы и шапки. Бабушка кричала, что на улице лютый мороз, мальчик, то есть Ваня, простудится и умрет. А дедушка возмущался, как они будут кататься на лыжах, если ребенка навьючили, как капусту. Ваня не знает, что такое «навьючить капусту», но понимает, что от этого тоже можно умереть. Ему не хочется идти на прогулку и гибнуть. Хорошо, что как раз пришел папа на обед и твердо сказал: «Никаких прогулок! На улице гололед. Вы сами себе руки-ноги переломаете и ребенка угробите!» В общем, папа всех спас. Бабушка ушла на кухню разогревать борщ для папы, она была недовольна: «Ребенок растет без свежего воздуха! Сам вон какой вымахал, что-то мы с тобой руки-ноги не переломали...»

Что происходит

Родители: «Не слушайся дедушку и бабушку: они выжили из ума, за ними самими нужен присмотр!»

Сын: «Неужели в моей семье столько больных и сумасшедших?!»

Двойные стандарты в семье ставят ребенка перед выбором. В нашей культуре ребенку чаще всего предлагается выбрать, *чью сторону* занять, а не понять, *какое решение* лучше. Внимание! Если ребенок не принимал участия в обсуждении, для него все решения будут неожиданными и необоснованными. Так увеличивается разрыв между мотивацией и целеполаганием у самого ребенка: он хочет одного, а приходится делать что-то другое.

Первое правило воспитания: взрослый *объясняет и помогает* соблюдать правила ребенку.

Второе правило: правила для всех.

Третье правило: правило может меняться по взаимному согласию.

Четвертое правило: правила обсуждаются всеми.

Пятое правило: ни одно правило не является идеальным, но оно все равно должно соблюдаться.

Шестое правило: если одно правило противоречит другому, значит, оба правила не работают.

У каждой семьи свои правила и принципы воспитания. Главное, чтобы они были согласованы. Семья – это маленькое государство, которое вырабатывает свою конституцию. Отсутствие «правил для всех» чревато произволом и конфликтами. Правила упорядочивают жизнь семьи, делают ее более динамичной. Ведь теперь никто не тратит время на размышления над простыми вещами – о них просто договариваются. Договор, обсуждение, пробы и ошибки и снова обсуждение, договор... Процесс принятия решений и правил идет постоянно.

Неправильно

Правильно

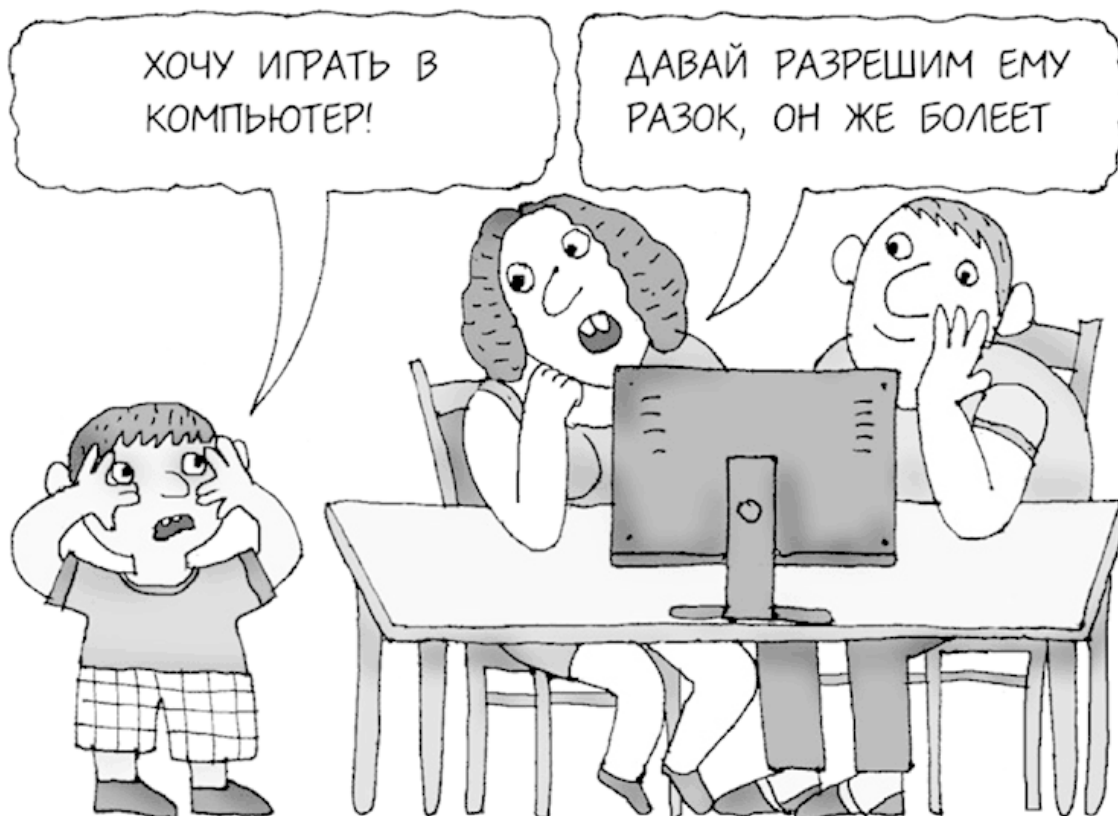
ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Ты всегда должен слушать отца. Он в семье главный!»	«Ты можешь наплевать на то, что говорят тебе взрослые. Важно, что скажет отец. А его почти никогда нет дома. Ура!»
«Ты кого больше любишь, папу или маму? Вот того и слушайся!»	«Нужно слушать только хороших людей, которые тебе нравятся. Все остальные — плохие и даже опасные!»
«Слушай того, кто рядом! Ему видней, что делать!»	«Если папы или мамы нет дома, можно наплевать на их задания!»

Ситуация 3

Наде уже 10 лет, но она по-прежнему боится отца. Надя с напряжением ждет его с работы, теребя дневник. Там – «тройка», то есть «опять тройка», а значит, будет разговор. Мама спросила, выучила ли дочь уроки. Надя молча

кивнула, но сама даже не шелохнулась. Бесполезно, все равно отец будет ругать и заставит все переписывать, много раз повторять стихотворение или перечитывать параграф по зоологии. В душе Надя хотела бы, чтобы произошло чудо: случилась авария на папином заводе или заболел младший братик, тогда будет не до нее. Сегодня Надя решилась и попросила маму: «Давай не скажем папе, что у меня тройка? Один только раз. А я посуду помою». Мама посмотрела на Надю с жалостью и молча кивнула головой.

Неправильно

Правильно

Что происходит

Родитель: «Сейчас ты пять раз прочитаешь параграф вслух. Может, хоть так что-то запомнишь?»

Дочка: «Я не тупая, мне просто не интересно!»

Иногда политика двойных стандартов побеждает, становясь единственным способом выживания для более слабых членов семьи. Есть семьи, в которых решение принимает самый сильный, авторитетный человек, оно не обсуждается, даже если противоречит здравому смыслу. Ребенок считается слишком маленьким и глупеньким, чтобы принимать решения. Он наказывается за то, что пытается перечить или отказывается подчиняться. Ребенка не спрашивают вообще, что он хочет делать и почему? Так появляются безынициативные дети, ожидающие, что их проблемы решит кто-то другой, неважно кто и насколько удачно. Разговор с родителями часто не сулит ребенку ничего хорошего. Ребенок понимает, что лучше и самому уйти от прямого разговора с домашним «авторитетом» или поискать покровительства у других членов семьи.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ СЛЫШАТ
«Вот придет отец, он разберется, кто прав, кто виноват!»	«Вот придет отец и всех накажет!»
«Папа плохого не пожелает!»	«Если папа наказывает слишком сурово, значит, так нужно. А что еще папа должен делать с детьми?»
«Мама балует, а папа готовит к настоящей жизни!»	«Если тебе хорошо с мамой, значит, ты не готов к настоящей жизни!»

Как избежать двойных стандартов в семье?

1. Семья в результате дискуссий должна выработать свой кодекс по воспитанию, правила, имеющие силу закона. Тут действует принцип: «Семь раз отмерь, один отрежь!» Принятие решений, особенно в том, что касается воспитания, требует времени. Не стоит считать, что первое, пришедшее в голову родителю, будет хорошо для ребенка.

2. Стоит разъяснять правила ребенку, а не просто отдавать как приказы, рассчитывая на его сообразительность и покорность. Это поможет вам оценить эффективность решения, уточнить его для себя самого.

3. Если между воспитателями (мамой и папой, папой и бабушкой, няней и мамой и т. д.) возникают конфликты, а они неизбежны, не стоит демонстрировать перед детьми непримиримость сторон. Ребенку лучше получить уроки конструктивного обсуждения, поиска компромиссов и оригинальных решений. Не забудьте спросить и его: «А ты как думаешь?» Так ребенок поймет, что все проблемы семьи имеют к нему отношение и он может участвовать в их решении.

4. Плохой воспитатель организует тайные союзы и коалиции за спиной у остальных членов семьи. Так он пытается обеспечить «зеленую улицу» своим решениям. Ребенок учится не выражать свое мнение, а, наоборот, скрывать желания, чувства, страхи. Он растет неуверенным, чувствует, что никому по-настоящему не нужен.

5. Ребенок будет исполнять те правила, в выработке которых принимал участие. Спросите его: «Во сколько ты будешь чистить зубки – в восемь или семь часов вечера?» Пусть выберет. Выбор обязывает взрослых и вдохновляет детей. Наличие правил и указаний не противоречит личной свободе каждого члена семьи. Правила упорядочивают взаимодействие членов семьи, а не репрессируют их «я».

6. Если вы приняли какое-то не дежурное, экстренное решение, не забудьте передать его по цепочке, чтобы ребенок не мог воспользоваться отсутствием одного из членов семьи. Огромное количество средств связи позволяет папе и маме с легкостью обмениваться информацией. Но это нас и расслабляет, кажется, что мы всегда успеем пообщаться, а потом приходится сокрушаться: «Ой, а я забыл сказать...»

7. Это только кажется, что выход в том, чтобы папа всегда занимал сторону мамы, а мама – папы. Но так у ребенка не останется ни единого шанса достучаться до взрослых и высказать свое мнение. Он будет вынужден искать союзников на стороне, обращаться к тем, кто его примет, кому он может пожаловаться без угрозы быть наказанным.

8. Если обнаружилось, что папа и мама независимо друг от друга приняли взаимоисключающие решения, лучше вернуться к началу и обсудить ситуацию вновь. Не забудьте извиниться перед ребенком: «Прости, мое решение было поспешным...», «Надо было посоветоваться с мамой», «Ничего, в следующий раз будем повнимательней». Роди-

тели напрасно боятся, что их авторитет пошатнется, если они откажутся от своих слов. Это опасение оправдано, если решения меняются постоянно. Когда ребенок видит, что все вокруг, включая взрослых, ошибаются, но потом исправляют ошибки, он с большим энтузиазмом включается в трудные пока для него семейные дела.

9. В случае конфликта предписаний учите ребенка не слепо занимать сторону одного из взрослых, а выбирать более подходящее решение или даже предлагать свое. Ничего личного! Семейная жизнь не должна походить на партизанскую войну. Это долгий дружеский разговор за большим круглым столом.

10. В сказках звучат мотивы неопределенности: «Пойди туда, не знаю куда!», «В некотором царстве, в некотором государстве...» Герои путаются, мечутся, сомневаются и в конце концов бросают жребий или полагаются на мнение других людей. Жребием может быть выпущенная наобум стрела, какой-нибудь знак, появление Феи или Бабы-яги, которые помогают сдвинуть с места историю. Обратите внимание ребенка на то, как поступают герои в сложных ситуациях. Иногда они бросают жребий, иногда обращаются за советом или за помощью к чужим, даже не очень симпатичным, но осведомленным персонажам. Учите, и тогда никто не скажет про вашу семью: «Правая рука не знает, что делает левая!»

Резюме

Двойные стандарты, принятие решений самым сильным или самым авторитетным членом семьи – реликты дисгармоничного семейного устройства. Жизнь семьи претерпела изменения, стала более мобильной, сложной. Резко возросла потребность в согласованности действий всех ее членов, включая детей. Пришло время учиться принимать, обсуждать и применять удачные решения. Двойные стандарты, если они практикуются специально и систематически, дезориентируют ребенка, делают его неуверенным и тревожным.

3. «Опять двойка»: как заставить ребенка хорошо учиться

«Я не могу заставить его сделать уроки!..»; «Моя дочь учится из-под палки... Я перепробовала все способы воздействия»; «Мой сын тупой, природа отдохнула... Единственный способ заставить его учиться – это все время стоять над душой»; «Если она сейчас так учится, что будет дальше? Сейчас или никогда!».

Никогда родители так часто не жаловались на проблемы в обучении и на лень детей. Радикально поменялась среда обитания, и родители столкнулись с *поколением своих детей – маленьких потребителей*.

За это время произошло *социальное и экономическое расслоение*. Ревность к вещам, зависть к детям из «высшего общества» стимулируют рыночные отношения в школе. «А что мне за это будет?», «Надо дружить с Петей, у него папа банкир!», «Давай поменяемся: ты мне дашь списать домашнее задание, а я тебе подарю модный журнал!». В каком-то смысле *торг в школе – реакция приспособления детей к атмосфере рыночных отношений в стране и в семье*. Разводы, разделы имущества, взаимные упреки в низкой зарплате, тактики общения с друзьями и знакомыми из разных социальных кругов – все это дети видят, «фотографируют», «сканируют» и «копируют» с нас.

Еще одно радикальное изменение – они растут *в новой коммуникативной среде*. Компьютеры заменяют семью. Электронные игры – ролевые игры со сверстниками. Для новой генерации характерен высокий интеллект и недоразвитая (по традиционным понятиям) личность. Эффект «индиго» – одаренных и технологически продвинутых детей – это всего лишь эффект мальчика Кая из «Снежной королевы»: умного, но с льдинкой в сердце.

Мобильная связь послужила толчком для психологической созависимости детей и родителей. Она стала инструментом контроля в руках активных мам и бабушек. *Ребенку не нужно больше принимать самостоятельных решений и планировать свою жизнь!*

Перенасыщенная информационная среда расшатывает уверенность ребенка в себе. Особенно при негативном характере информации. В советское время мы узнавали только о победах и достижениях, сегодня – о жертвах терактов, пожаров, авто- и авиакатастроф.

Таким образом, среди устойчивых детских страхов появились страх бедности, страх терактов, страх потери родителей... Страх не выучить урок и получить двойку – не самый яркий! *Получение знаний не гарантирует более важное для детей физическое и социальное выживание*. Они выживают вместе с нами. Поколение «психопатов» советского монументализма и прожектерства вырастило поколение невротиков постперестроечной разрухи, а они уже растят юных потребителей, которым родители хотят добавить то, что сами не получили в детстве. История повторяется через поколение; маятник в воспитании уходит из одной крайности в другую – от брошенных детей к невротической гиперопеке. Это влияет и на семейный контекст, и на мотивацию к обучению.

Ситуация 1

Не все дети учатся ровно и хорошо с первого класса. 7-летняя Танечка очень стеснялась отвечать и переспрашивать. Ей нужно было время, чтобы подумать над ответами. В конце второго класса на родительском собрании ее причислили к «твердым троечникам», которым придется работать летом дополнительно. Папа Тани – чиновник высокого ранга, и школьная ситуация

здорово была по его самолюбию. «Моя дочь еле учится... Скажи, чего тебе не хватает? У тебя есть все: отдельная комната, одежда, еда... Мама дома, тебе помогает. И что? Нельзя учиться на «хорошо» и «отлично»? А что нас ждет дальше?» Но у Тани было свое самолюбие. Она хлопнула дверью и ушла на улицу... Родители разыскали ее на вокзале, догадавшись, что дочка отправится к бабушке в Минск... С тех пор Таня подросла, подтянула учебу и уже выбилась в «хорошисты», но до сих пор помнит реакцию отца на «тройки» и свое чувство одиночества и отчаяния.

Что происходит

Родители: «Наша дочь троечница... Нам стыдно ходить в школу на родительское собрание».

Дочка: «Они меня не любят, потому что я какая-то не такая уродилась. Моя жизнь кончена...»

Дурная практика приклеивания отрицательных ярлыков («троечник», «неудачник», «недотепа») снижает мотивацию достижения у детей. Что проку стараться, если тебя все равно будут ругать за плохие отметки? Дети обнаруживают, что в школе есть «любимцы» и «изгои», есть «трудные дети» и «отличники». Эти ярлыки – показатель статуса ребенка в группе. Ярлыки становятся стереотипами, которые управляют поведением всех членов группы. Все знают, что Петя занимается футболом, он – спортсмен, а Маша хорошо решает примеры и задачи, она – умная. Если ярлык «хороший», он напоминает ребенку о достижениях и подбадривает его в трудные минуты. Если «плохой» – он усугубляет ситуацию, делает ее почти безнадежной, снижая самооценку у психически подвижных личностей. У детей с сильной нервной системой он повышает уровень скрытой агрессии.

Объектом оценки должен стать не ученик, а результаты его усилий. Различают *отметки и оценки*. Отметки, как зарубки, метки позволяют отслеживать и нам, и самим детям траекторию прогресса в обучении. Оценки – это невидимые колпаки с надписями, которые дети очень долго носят на голове. Для кого-то это корона. Для кого-то – маска. Для кого-то клеймо. Если мы не можем им помочь, может, мы хотя бы не будем подрезать крылья?

Неправильно

Правильно

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Ты позоришь семью. У нас все заканчивали школу с золотыми медалями».	«У меня какая-то аномалия... Я — гадкий утенок».
«Если ты сейчас учишься на «тройки», что ты запоешь, когда подрастешь?»	«Жизнь может только ухудшаться. Чем старше становишься, тем тяжелее и беспросветнее...»
«Я не хочу даже знать, что ты получил «двойку». Как хочешь, но чтобы домой приносил хорошие отметки!»	«Их не интересую я. Их интересуют только мои отметки».

Ситуация 2

«Способный, но ленивый!» – еще один ярлык в школе, который обычно носят подвижные мальчики. Таким был и Валера. Он прекрасно учился в первом и втором классах, но в третьем, после того как поменялась классный руководитель, которая к Валере относилась с особой симпатией, стал учиться хуже. На пристрастные вопросы родителей, почему он отвлекается на уроках, отпускает шутки, не выполняет некоторые домашние задания, он отвечал однотонно: «Скучно... Не знаю, как-то вылетело!» «Раньше ты учился на одни «пятерки»!» – «А какая разница? «Четверки» – тоже хорошие отметки. Я хорошо учусь, мама!» К концу третьего класса у него появились «тройки». Нужно было срочно разобраться в ситуации. Школьный психолог нашла причину: нет стратегической мотивации к обучению. Валера не знает, зачем ему учиться и почему важно выполнять задания всякий раз. Четыре месяца работы в группе «вернули» Валеру в школу. Он снова стал блестяще учиться, но теперь уже осознанно!

Что происходит

Родители: «Ты способный, но ленивый! Жалко, что пропадает такой дар...»

Сын: «Они понимают, что я способный и обладаю даром. Этого достаточно, чтобы ничего не делать. Мне повезло!»

Психологи и педагоги призывают хвалить детей, чтобы поощрять к учебе. Но объектом оценивания и похвалы должен быть не сам ребенок, его характеристики, а действия и результаты усилий. *Способности – это прекрасный стартовый капитал*, но они могут остаться неиспользованным природным ресурсом, необработанным материалом, потенциалом, который так и остался нераскрытым. *Ценностью обладают результаты наших усилий*. Кому-то они даются легче, кому-то – трудней. Школьная программа построена на формировании все более усложняющихся навыков. *Наша система образования – одна из наиболее*

систематических и фундаментальных. Если бы ваш ребенок учился в американской школе, он мог бы выбирать только интересные для него курсы и полагаться на способности, начиная каждый курс с нуля. Пропуски в нашей школе чреваты быстрым нарастанием пробелов. Выход в том, чтобы у детей выработать привычку заниматься, ориентироваться на достижение хорошего результата.

Неправильно

Правильно

Иногда даже одаренные дети не знают, зачем им учиться, если жизненный успех измеряется не способностями, а материальными благами. Можно применить математическую метафору: «Способности – это 10 процентов от капитала (таланта), остальное – труд! Обладая способностями, ты гарантированно станешь бедняком. Работая не покладая рук, ты будешь стремительно обогащаться. Придет время, и все это увидят!»

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Тебе достались хорошие гены! Я тоже учился легко, сын!»	«Ура! Мы — счастливая семейка! Главное, чтобы достались гены. Пусть работает тот, кому не повезло!»
«Ты просто ленивый, стоит только поднатужиться, как ты покажешь блестящий результат!»	«Я бы поднатужился... Но я — ленивый. Как-нибудь удивлю их, ладно уж!»
«Ты почему не учишься? У тебя есть все, чтобы учиться хорошо! У тебя светлая голова!»	«Я не пойму, они меня хвалят или ругают? Пусть подумают, а я пока погуляю...»

Ситуация 3

Сашенька была единственным ребенком в семье, жила с мамой и бабушкой. Мама фактически была папой, часто уезжала на заработки, была добытчицей, а бабушка растила Сашеньку, водила в детский садик, поликлинику, на прогулки. Тихое семейное счастье закончилось, когда Сашенька пошла в школу: скромная девочка потерялась среди своих шумных одноклассников, постепенно стала отставать. И маму стали вызывать в школу, чтобы предложить дополнительные бесплатные занятия. Бабушка готова была готовить обеды, стирать, присматривать за внучкой, но она опасалась вмешиваться в школьные дела. Поскольку мама появлялась дома только на выходные, она пыталась штурмовать события, ругала Сашеньку, пугала ее тем, что она вырастет неграмотной, а иногда взывала к совести. Общение с дочкой стало похожим на дополнительную работу дома. Перепуганная Сашенька сидела и тупо смотрела на задание, не зная, с чего начать. Ей казалось, что любое ее телодвижение приведет к страшным последствиям. Учеба становилась все хуже. В третьем классе ее оставили на второй год, хотя классная руководительница была уверена: этому ребенку нужно было только немного помочь утвердиться, войти в группу, адаптироваться к темпу школы.

Что происходит

Мама: «Я и так несчастна, а ты еще и плохо учишься! До каких пор ты будешь меня изводить?»

Дочка: «Я виновата в том, что у нас нет папы, нет денег и мама мучается...»

Чтобы оказать давление на ребенка и заставить учиться, мы иногда взываем к его совести и сочувствию.

Ребенок не должен использоваться как психотерапевт, отдушина, жилетка, чтобы поплакаться. Так у него сформируется огромный комплекс вины: он постоянно разрушает жизнь самого родного ему человека, мешает ему быть счастливым и радостным. Ваш ребенок будет нести гораздо больший груз, чем вы сами. И что, вы думаете, это придаст ему сил и уверенности? Или вы дорожите своей репутацией «вечной жертвы», заложницы неблагоприятных обстоятельств?

Если честно, обстоятельства всегда против нас. И дети всегда требуют внимания и сил. Если вам трудно держаться, подумайте, кто из родных и знакомых мог бы помочь? Как организовать среду так, чтобы это и вам, и ребенку придавало сил?

Неправильно

Правильно

Конечно, ваш ближайший партнер – учитель. Не нужно стесняться беспокоить педагогов. Они будут рады сотрудничеству с вами, ведь и у них непростая задача: обучить целый класс детей с разным уровнем подготовки, способностями и мотивацией. Это раньше родители ходили только на собрания и по вызову, т. е. выступали адвокатами своих детей. А сегодня школа стремится к солидарности с родителями, признавая, что не может нести полную ответственность за детей.

ЧТО МЫ ГОВОРИМ	ЧТО ОНИ ДУМАЮТ
«Если ты получишь еще одну «двойку», я не знаю, что я с собой сделаю...»	«Если она с «двойкой» не справляется, как она вообще живет?»
«Я сегодня же пойду в школу и выведу всех на чистую воду!»	«А как я потом буду учиться? Меня же съедят...»

Так почему же они не хотят учиться?

1. **Они не понимают, зачем это нужно.** Раньше зависимость между образованием и положением человека была очевидна. Образование требовало личных усилий в школе и семейных – дома. Потому что совмещать работу и учебу было нельзя. Учеба приравнивалась к труду. Общая атмосфера восторга перед новыми знаниями и возможностью из крестьян перейти в инженеры стимулировала и детей. Сегодня мы сами расхолаживаем их, говоря, что дело не в образовании, а в связях, не в усилиях, а в симпатиях, не в таланте ученика, а в деньгах родителя.

2. **Прикрепить ребенку отрицательный ярлык – все равно что поставить крест на его «карьере».** Если нет зависимости между усилиями и поощрениями, даже обезьянка в зоопарке не будет прыгать с ветки на ветку, а будет лениво висеть на хвосте.

3. **Они не приучены прилагать усилия, необходимые для учебы,** потому что в «нормальной» семье у ребенка «должно быть все». Мы опекаем своих чад, даря игрушки, приставки, компьютеры. На самом деле дети должны расти в условиях некоторого дефицита. И тогда они сами будут придумывать игры, из палочек, кубиков и пуговиц строить города, населенные необычными существами, придумывать или разыгрывать сказочные сюжеты. Новые технологии при всей их кажущейся сложности построены на простых манипуляциях образами. Так мы учим детей достигать результата без физических усилий и социальных навыков.

4. **Они мало играли до школы в ролевые игры.** Тем, кому повезло ходить в детский сад, не придется радикально менять обстановку, учиться в окружении других детей, контактировать с ними, учитывать их интересы. Для некоторых «домашних» детей школа – это стресс! Они предпочитают держаться подальше от активных детей, чувствуют тревогу, которая может нарастать во время ответов на уроках и, конечно, мешает им сосредоточиться на предмете.

5. **Им бывает просто неинтересно!** Есть дети, которым интересны сложные задачи, а с простыми они не справляются именно потому, что они не соответствуют их уровню способностей. Представьте, что тяжеловесу предлагают поднять ведро воды. Он чувствует, что его принимают за идиота. Может, это случай вашего ребенка? Попробуйте не упростить задание, а усложнить, чтобы и вы, и ребенок почувствовали границы своих возможностей. В любом случае нужно заниматься дополнительно!

6. Мы так восхищаемся нашими детьми, их способностями и талантами, что иногда им уже ничего не нужно делать: счастье, что родился такой вундеркинд!

Почему же они все-таки учатся?

1. **Ну, во-первых, учиться все-таки интересно!** Даже если бы не было школ, мы все равно учились бы. Школа дает возможность систематических и разносторонних знаний.

2. **Они учатся, потому что так принято – ходить в школу, делать уроки.** Для многих, особенно для девочек, это разновидность социальной игры. В этой игре много участников, есть где развернуться!

3. **Они учатся, чтобы нас не расстраивать.** Если родители выражают свой восторг или разочарование, ребенок, особенно девочка, может стараться еще и для того, чтобы порадовать семью, вызвать одобрение. Это дополнительный мотив обучения, который не стоит эксплуатировать.

4. **Они чувствуют доверие взрослых.** Ведь теперь они не «малышня», а школьники с портфелями и заданиями. Школа – это институт взросления. Дети хотели бы обладать возможностями взрослых людей, чтобы наконец исполнить свои детские желания!

Так как же заставить ребенка учиться? Взять ремень и выпороть, поставить в угол на колени на гречку или заставить эту гречку перебирать?

1. Вообще-то, в выражении «заставить» проявляется желание строгих родителей жестко контролировать ситуацию и продавливать свои решения.

Психологическое давление – инструмент жестких людей, которые выросли в условиях подчинения авторитетам и считают справедливым, когда «младший» безоговорочно подчиняется «старшему». Горькая ирония в том, что в методах воспитания мы тоже впадаем в крайности – то нам жалко детей, и мы хотим им дать свободу, то обнаруживаем, как они распушены, и в ход идут самые строгие методы наказания и ограничения. *Это простой путь потерять контакт с ребенком.* А без контакта с ним уже ни о чем не договориться...

2. Самый верный путь стимулировать обучение – это **сформировать уже у малышей познавательный интерес к миру**. «Посмотри, какой жучок...»; «Иди, попробуй сделать это сам! Правда, здорово?»; «О, как интересно... Беги ко мне!». Детское удивление и готовность пробовать необычные вещи нужно поддерживать и поощрять: «Молодец, что заметил!»; «А я и не знала, что ты можешь так рисовать...» (застегивать пуговицы, шнуровать ботиночки, складывать игрушки...). Большинство взрослых именно так себя и ведут. Но когда ребенок подрастает, акцент перемещается на интеллектуальные достижения, а *потребности «Я» ребенка в похвале, признании и безусловной любви* начинают игнорироваться, зависеть от школьных отметок.

3. Чтобы не сбиться с пути, **ориентируйтесь на чувства ребенка**, начинайте выяснять ситуацию с декларации чувств. Давайте ребенку обратную связь: «Я вижу, ты расстроен. Еще бы!», «Я тебя понимаю... Похоже, ты сделал все, что мог в той ситуации», «Мне тоже не все равно...», «У тебя горят глаза от счастья. Ну-ка, похвастайся!».

4. **Не скрывайте своего огорчения и ожиданий:** «Я ожидал большего. Иногда на задание нужно тратить не час, а два...»; «Почему ты не попросил о помощи? Мы же рядом!»; «Давай посмотрим на это задание еще раз. Что было самым трудным?»; «Я уверен, что дальше будет интересней!».

5. Точно так же – открыто и внятно – нужно **хвалить ребенка за удачные решения**. Напоминайте ему о прошлых достижениях, настраивайте его на удачу! *Иногда похвала – это аванс, а иногда – подсказка.* Если вы умеете не переходить на личности, не приклеиваете людям ярлыки, то предметом похвалы станут действия ребенка. Хвалите то, что он делает, а не его самого. Это очень просто: «Мне нравится, как ты тут придумал...»; «Молодец, это

интересное решение!»; «Хороший ход. Умно...»; «Покажи, как ты это сделал? Ну-ка, научи и меня!»).

6. Неплохо измерить IQ ребенка или пройти другие тесты на развитие интеллекта, чтобы *оценить ресурс и понять структуру его способностей*. Это потешит ваше самолюбие. Но ориентировать нужно на постоянные и систематические усилия. Способности угасают, если их не тренировать. Это как инстинкты у животных, которые попали в зоопарк.

Еще одна причина низкой успеваемости – *ложная мотивация*. Мы напоминаем детям, что наше самочувствие и счастье зависит от их усилий, школьных успехов. Сделать взрослых счастливыми – это слишком сложная, ответственная и... размытая мотивировка. Ни один ребенок добровольно не взялся бы за решение такой грандиозной задачи, результаты которой трудно вообразить детям с только формирующимся абстрактным мышлением. Конечно, кто-то постарается угодить маме или папе. Но разве угождение старшему – адекватная мотивация? *Разве они живут и учатся для нас?* Лучше сказать: «Я опасаюсь, что если сейчас не позаниматься, в дальнейшем будут еще большие проблемы», «Надо бы подтянуться!», «Давай обдумаем этот момент?».

Резюме

Главное в обучении – это глубокая познавательная мотивация, интерес к новому, необычному, сложному. Успешно учатся и развиваются дети с хорошим ориентировочным поведением, уверенные и настойчивые. Важнее хвалить за старания и успехи, чем фиксироваться и ругать за ошибки. Родители и учителя должны действовать согласованно, но отвечать за успехи будет все же ребенок!

4. «Он всех выводит из себя»: жалобы в школе или детском саду

«Меня ноги не несут в садик: снова будут жаловаться на Петю. Он бесит воспитателей»; «Учительница считает, что Вова – самый трудный ученик. Он не глупый, он – невменяемый»; «Своими шуточками он может довести до белого каления кого угодно»; «Танечка просто хотела удивить всех, чтобы было интересно. Вот почему она рассказывает истории про себя. Не все понимают ее артистическую натуру. Зря раздражаются!»

1. Главные конкуренты учителей и воспитателей, так называемые баламуты, хулиганы, неуправляемые, – это не одиночки-непоседы, а **прирожденные лидеры**, быстро реагирующие на педагогические просчеты, промедления, нечуткость к потребностям группы. Если не подавлять азарт такого ребенка, он вырастет ответственным организатором, откроет свой бизнес, возглавит школу или научное направление. Например, ребенок-лидер знает, что для совместной работы нужна высокая мотивация каждого. Энтузиазм группы и класса должен быть направлен на общую цель. Поэтому в тихом, засыпающем от скуки классе он начинает смешить и будить всех. Педагога, который посматривает на часы в ожидании окончания урока, это не может не бесить. Единственный способ, который подсказывает ему опыт, это наказание, чем жестче, тем действенней: удалить из класса, поставить вопрос об отчислении из школы, призвать родителей к тому, чтобы урезонить сына. Словом, подавить. Но ребенок-лидер более талантливый педагог. Он знает, что жесткость учителя – от бессилия. Ему педагога жалко. Жалко еще и потому, что ребенок-лидер живет в предчувствии большой счастливой жизни, а педагога ждет унылое, из года в год, преподавание. Дети-лидеры видны уже в детском саду. Чаще всего к ним относятся как к «невоспитанным», «распущенным», а не перспективным детям. По счастью, не все они оправдывают плохой прогноз.

2. Второй раздражающий персонаж: **истероидный ребенок**, требующий от окружающих повышенного внимания, любви. Ребенок-звезда, как можно иронично его назвать, говорит не умолкая, и все его разговоры только о нем самом или о том, как «все упали», «все открыли рты», «все ахнули», когда увидели его. Он владеет огромной палитрой возможностей аккумулировать внимание на себе: он хвастается и жалуется, плачет и смеется, кричит и шепчет, поет и танцует. Ему нет цены на детсадовских утренниках и школьных концертах. Но занятия ребенка-истериода угнетают, они требуют усидчивости, а удостоиться внимания и похвалы может какая-нибудь трудолюбивая серая мышка, которую истероид ненавидит. Впрочем, их чувства взаимны.

3. Третий персонаж, доставляющий проблемы при управлении классом или группой, **подрастающий психопат**. Он агрессивен и непримирим. Его любимое слово «Нет!». Он все отрицает, включая авторитет и власть учителя, поэтому часто делает что-либо назло. Он может откровенно передразнивать учителя, отказываться отвечать на вопрос, обижать кого-то на виду у всего класса, чтобы другим неповадно было. Психопаты, подрастая, становятся все более опасными. Они производят впечатление черствых детей, и это правда: им присуща эмоциональная холодность.

4. Четвертый тип «героя», беспокоящего учителя, – это **расторможенный ребенок**, которому трудно усидеть на месте. Даже если он не бегает туда-сюда по группе и не слоняется по классу, словно по собственному дому, он ерзает на сиденье, что-то бормочет, рисует, стучит ботинком по ножке стола, грызет карандаш. Часто так ведут себя дети, еще не готовые к занятиям в определенном режиме. Раннее обучение, стремление родителей «как можно больше дать» ребенку – все это приводит к тому, что на занятиях оказываются дети, у кото-

рых не сформированы произвольное внимание и память. Навыки произвольного действия формируются индивидуально, а не в большой группе. Неудачный старт в группе снизит самооценку и повысит нервозность детей. Одержимые гонкой за успехом родители редко осознают последствия «раннего старта».

Ситуация 1

Мише 4 года, он крепкий, активный мальчик. Внешне выглядит старше сверстников – выше и сильнее. Миша вступил в период ролевых игр, и ему бы играть с другими детьми, но вместо этого он всех колотит. И поступает так без видимой причины. Воспитательница на прогулке специально держит его за руку, чтобы контролировать, сдерживать агрессивные порывы. Но Мишка все равно умудряется вырваться, врезаться в толпу мальчишек и толкнуть первого, кто подвернется. Объясняет свой поступок Мишка просто: «Он делает неправильно! Дурак!» Воспитатели поставили вопрос о переводе Мишки в другую группу. Возможно, со старшими мальчик не будет вести себя агрессивно. Но родители пообещали исправить положение «педагогическими методами». После детского сада Мишка по два часа стоял в углу. Логика родителей понятна: чем строже, тем лучше. Однако это не помогло. Воспитательница говорит, что стало еще хуже. Мишка с утра приходит в группу сердитым. «Он считает, что во всем виноваты другие дети!» Зашедшие в тупик взрослые обратились к психологу.

Что происходит

Родители: «Ты толкаешься и дерешься. И за это будешь стоять в углу!»

Сын: «Я хочу играть. Я хотел показать, как правильно! Почему мне не дают играть?»

Для детей с сильным темпераментом особенно важна физическая активность. Если ребенок выше и крепче своих сверстников – это повод увеличивать физические, а не умственные нагрузки. Наказывая ребенка за стремление к подвижности неподвижным стоянием в углу, мы только еще сильнее сжимаем пружину. Вот почему он вырывается и начинает применять физическую силу как попало, лишь бы выпустить пар. Таких детей рекомендуется отдавать не в кружок английского языка или театральную студию, а в спортивную секцию. На площадке в саду или во дворе дома Мишка охотней будет играть в спортивные игры, если его возьмут в команду и доверят мяч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.